

Люди превращаются в нейросеть?

Однажды у храма Христа Спасителя я ждала товарища, чтобы пойти на вручение Патриаршей литературной премии (церемония проходила в Зале церковных соборов). Вокруг кипела жизнь: китайские туристы со смартфонами беспрестанно что-то фотографировали; женщины в платочках и длинных юбках, похоже, спешили на то же мероприятие, что и я; азиаты-гастарбайтеры катили на тележках бордюрную плитку. А вот и шумная свадьба с невестой в «королевском» платье, следом – ребята-кадеты в новенькой форме, и снова туристы, испанские пенсионеры – оживленные, любопытные.

И над всеми этими человеческими страстями, заботами, интересами возвышался громадой бело-серый величественный храм. Есть что-то чудесное в том, что прежде разрушенный до основания, теперь он снова отстроен. Есть о чем подумать, глядя на его стены: о судьбе русского народа и православной веры в XX веке, о путях истории и, наконец, о том, что человек предполагает, а Бог располагает.

В архитектурном облике столицы, который открывался с площади храма, зримо сосуществовали многие миры, эпохи, стили. Красный Кремль и сталинские высотки, небоскребы-новоделы и старинные церкви, жилые дома и дворянские усадьбы; да и много еще чего – большого и малого, красивого и не очень. Архитектура – застывшая музыка, как говорил Фридрих Шеллинг, а город, да еще такой большой, как Москва, – симфония. Или – роман-эпопея.

Архитектурный вид Москвы, воссозданный храм Христа Спасителя и даже присуждение Патриаршей литературной премии – зримые свидетельства того, что в жизни земной, реальной соседствуют и конкурируют несколько технологических укладов, эпох. Одни творения рук

человеческих переживают многие столетия, другие довольствуются годами или десятилетиями. Народ – главный носитель культуры, что-то ему удастся сохранить вопреки сиюминутным выгодам, но есть и невозполнимые утраты, как, впрочем, и свершения-достижения – в любой эпохе.

Жилище, дом – это и характер человека, и сила его, и воля. Город сильно ужимает бытовые свободы взамен на комфорт. Дом россиянина ныне – это, в основном, тесная квартира, часто – съемная или ипотечная. Но на асфальте чувство родной земли не вырастет! (Речь о поколениях, а не об исключениях.) В городской тесноте, искусственно сконструированной (в пору деиндустриализации страны народ сбивается в мегаполисы в поисках работы и зарплаты), не хватает «соков земли», высоты неба, разговора с рябиной и березой, со скворцом и соловьем, проще говоря, не хватает созерцания и свободы.

Вот и социологи «Левада-Центра» подтвердили: 41% россиян в возрасте от 18 до 24 лет хотели бы уехать из страны за рубеж на постоянное место жительства (опрос 2019 года). Многих не устраивает политический режим и архаичная правовая культура, где «закон – что дышло: куда повернешь – туда и вышло». Но если посмотреть глубже, то рационализм молодежи вырастает от разобщенности (дома ничто не держит – ни семья, ни друзья, ни народ – так получается?!) и от чувства отвержения (если вокруг все чужое, значит, настоящее счастье там, где нас нет).

Речь, художественное слово, это не только «бессмертный дар» (в самых высоких своих образцах, разумеется), но и бесценный дар.

Если ребенок, отрок, юноша вырастает на «хайпе», «драйве» и «лайфхаке», если отечественные поисковые системы в Интернете при запросе слова «дом» выдают в первых десяти строках физиологически откровенное телешоу «Дом-2», а высшие чиновники комментируют вирши сквернословия, можем ли мы говорить, что это – наша культура, наша литература, наш быт и наша власть?! Или мы уже шагнули в пост-жизнь народа, являясь свидетелями его, а значит, и каждого из нас, умирания?.. И, возможно, устремленная за рубеж молодежь таким образом пытается спасти хотя бы свое физическое бытие?!..

Конечно, возрожденный храм Христа Спасителя дарит надежду, что и храм Русского Слова будет очищен от «мерзости запустения», что народ опомнится и возвратит себе то, что является и его достоянием, и его содержанием. Но, честно говоря, надежда эта весьма призрачная. Дело не только в движении русской истории и зигзагах нашей государственности, не в пороках и злой воле конкретных управителей, не в борьбе верхушки сверхбогачей за сохранение своих сверхдоходов, сверхвласти и сверхпотребления. Есть глобальный мир, и мы – его часть.

Никогда прежде люди не отдавали столько времени своей жизни информации. В вагоне московского метро – склоненные головы. Люди «молятся» новому богу – умному телефону. Молох информатизма похищает время, мысли, образы реального мира, как в черную дыру уносятся в недра Интернета и соцсетей личные фото и видео, фразы, впечатления, новости, переписка, реклама, медиа.

Да, конечно, есть и польза от этого потока. Примерно, как от целлофановых пакетов и пластиковых бутылок. Они – нужны! Они – удобны! Но в Тихом океане уже сформировалось несколько мусорных островов из пластика. Некоторые из них превосходят размерами Австралию, а самый большой называют Восточным мусорным континентом.

Плохо не то, что культурное управление Россией осуществляется «чужой волей» (речь в данном случае, разумеется, не о Госдепе

или каких-то «врагах», захвативших наши государственные СМИ и вещающих на чудовищном волапюке, который с приязнью и радостью подхватывают «медийные писатели» и «лидеры мнений»). Плохо то, что у нас не находится духовных сил даже для заявки на участие в Будущем. В информационном мусоре тонут классические шедевры, здравые идеи и конструктивные начинания.

Физическое здоровье народа российского – это фундамент нашего бытия. Политическая и правовая системы, социальные институты – стены «народного дома». Слово, литература, песня, сказка, поговорка – это наша «крыша», делающая все сооружение пригодным для проживания, уютным и родным.

На что же похож сегодня наш общий дом? На сталинскую высотку? Нет. На небоскреб? Нет. Может, на храм? Нет! Это строение похоже на временку для рабочих на золотодобывающем прииске «Сисим» в Красноярском крае. Жить можно, и за каторжный труд тебе даже что-то заплатят. Если, конечно, тебя не смоеет волной от прорыва дамбы-самостроя, которую возвели, чтобы побыстрее намыть золото, которое пойдет на красивую жизнь владельцев прииска. А народное возмущение, скорбь и горе тоже будут утоплены – в информационном мусоре.

Идол-смартфон принудительно устанавливает между людьми новые связи. Это уже не прежний народ, объединенный языком и культурой, а нейросеть на биологических носителях, где испытывают алгоритмы управления и обучения политтехнологи и культурологи. Сопrotивляясь информационному насилию, стремясь сохранить личное пространство хотя бы в виртуальности, люди пытаются запечатлеть мгновения жизни, благо возможности цифры это позволяют. Вал автопортретов, бытовых фото и видео, цветочков, котиков, путешествий, впечатлений – все это инстинктивная «запись души».

Бросить вызов расчеловечиванию – сегодня это уже иррациональность, движение против течения. Эта дорога завалена буреломом информатизма, и, кажется, что шагать по ней невозможно. Но впереди – поэт: «Бесмысленны успехи и

страдания, Тропа судьбы и добрый звездный свет, – Ведь без любви к России нет призвания И счастья нет, и человека нет»...

По тексту Лидии Сычевой